

УДК 336

А.М. Когамов

Докторант PhD Казахского Гуманитарно-юридического университета, Казахстан, г. Алматы
E-mail: msholpan7876@mail.ru

Теоретические основы правосубъектности и деятельности защитника-адвоката в уголовном процессе Республики Казахстан

Автором статьи осуществлен теоретический анализ системных и комплексных научных исследований ученых-правоведов Казахстана, разработанных за годы независимости страны по вопросам адвокатской деятельности в уголовном процессе. Проведена классификация данных научных трудов по объекту исследования, рассмотрены наиболее ценные и спорные положения и предложения авторов. По итогам изучения сделаны выводы касательно состояния развития юридической науки Казахстана в части исследования деятельности защитников – адвокатов по уголовным делам.

Ключевые слова: адвокатское расследование; правосудие; суд; уголовный процесс; уголовно-процессуальное право; стороны уголовного процесса; обвинение; защита; тактика защиты; ситуации защиты; защитник; представитель; адвокат; уголовное дело; прокурор; органы уголовного преследования.

А.М. Kogamov

Theoretic Fundamental of Legal Personality and Activity of Defender in the Republic of Kazakhstan

Author of this article made theoretical analysis of scientific researches developed by scientists of Kazakhstan for years of independence concerning activity of advocates in criminal process. The classification of these scientific researches was held on the object of study, viewed the most important valuable positions and suggestions of all authors. Author made conclusions about the state of development of legal science in Kazakhstan concerning of the research activities of criminal defense lawyers.

Key words: Law investigation; justice; the court; criminal proceedings; criminal procedural law; party to the criminal proceedings; accusation; protection; defense tactics; protection situation; defender; representative; lawyer; a criminal case; attorney; prosecuting authorities.

А.М. Когамов

Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу процесіндегі қорғаушы – адвокаттың құқық субъектілігі және қызметінің теориялық негіздері

Мақала авторымен қылмыстық іс жүргіздегі адвокат қызметінің мәселелері бойынша еліміздің тәуелсіздік жылдарында әзірленген, Қазақстанның құқықтанушы-ғалымдарының ғылыми зерттеулеріне кешенді және жүйелі теориялық талдау жасау жүзеге асырылды. Зерттеу нысандары бойынша аталмыш ғылыми еңбектердің жіктелуі жүргізілді, авторлардың аса құнды және даулы ережелері қаралды. Зерттеу нәтижелеріне қарай қылмыстық істер бойынша адвокат – қорғаушының қызметін зерттеу бөлігінде Қазақстанның заң ғылымын дамыту жағдайына қатысты қорытындылар жасалды.

Түйін сөздер: адвокаттық зерттеу; сот әділдігі; сот; қылмыстық іс жүргізу; қылмыстық іс жүргізу құқығы; қылмыстық іс жүргізу тараптары; айыптау; қорғау; қорғау тактикасы; қорғау жағдайлары; қорғаушы; өкіл; адвокат; қылмыстық іс; прокурор; қылмыстық қудалау органдары.

С обретением независимости Казахстаном начался процесс активного формирования новой правовой системы общества и государства в изменившихся условиях государственности.

Параллельно с ним продолжила динамично развиваться юридическая наука Казахстана, ис-

ходные научные данные которой брали свое начало с прошлого столетия.

Не осталась в стороне и та ее часть, которая была тесно связана с теоретическим обеспечением конституционного принципа оказания квалифицированной юридической помощи челове-

ку (п. 13 ст. 13 Конституции Казахстана) [1], в частности с участием защитника-адвоката в уголовном процессе. То есть в сфере государственной деятельности, где наиболее часто происходят нарушения конституционных прав человека.

Вместе с тем анализ научных работ, посвященных защитнику-адвокату в уголовном процессе Казахстана также показал, что период начала их интенсивной разработки на системном и комплексном монографических уровнях приходится на вторую половину прошлого столетия.

Всего по итогам авторского поиска выявлено 13 научных работ по данной теме, выполненных на системном и комплексном монографическом уровне, в том числе 12 в статусе кандидатских диссертаций и одна в статусе докторской диссертации.

Данные работы были нами тщательно изучены с целью определения в них ключевых положений теоретического характера, могущих быть полезными в дальнейшем совершенствовании действующего законодательства Казахстана в сфере адвокатской деятельности в уголовном процессе. Это особенно актуально также в свете разработки проекта новой редакции УПК Республики Казахстан.

Прежде всего, для удобства их теоретического анализа была осуществлена классификация данных работ по общим для них признакам.

Так, 11 работ написаны по специальности «12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность» и только 2 работы по специальности «12.00.11 – Судебная власть; правоохранительные органы; организация правоохранительной деятельности; адвокатура».

Однако это никак не повлияло на возможность классификации данных работ, исходя из их тематики и содержания на три группы, теоретический анализ которых предлагается ниже.

Первая группа представлена 4 авторами.

По мнению Жалыбина С.М., одного из активных проводников укрепления правосубъектности защитника-адвоката в уголовном процессе, защита прав человека при уголовном преследовании является комплексной проблемой, требующей поэтапного внедрения в правовое поле и общественное сознание. Им проанализированы теоретические и концептуальные предпосылки правовых основ статуса личности в уголовном судопроизводстве, дана характери-

стика действующего права Казахстана в сфере защиты прав человека с позиции его соответствия мировым стандартам, показаны роль и место процессуальных форм реализации конституционной гарантии на защиту от уголовного преследования и многое другое. По итогам своего научного исследования он формулирует выводы, в числе которых необходимость дальнейшего реформирования организационно-правовых форм института профессиональной защиты как неперемennого условия обеспечения эффективности прав лиц в уголовном процессе, а также расширение полномочий защитника в уголовном судопроизводстве как метод обеспечения конституционной гарантии права на защиту. Так, им обоснована необходимость разработки и принятия перечня вопросов, подлежащих обязательному изучению при оказании защитником правовой помощи гражданам в уголовном судопроизводстве. Очень созвучно с реалиями времени его предложение относительно надлежащей и всеобъемлющей юридической помощи лицам, вовлеченным в уголовный процесс, как важного условия функционирования правового, социально ориентированного государства [2, с. 9-14]. В последнем случае следует отметить, что в Казахстане принят и действует закон «О гарантированной государством юридической помощи» от 3 июля 2013 года, который регулирует общественные отношения, возникающие в сфере оказания гарантированной государством юридической помощи, и определяет правовые механизмы реализации прав и обязанностей физических и юридических лиц при оказании им гарантированной государством юридической помощи. К числу субъектов оказания гарантированной юридической помощи закон также относит адвокатов (п. 2 ст. 7) [3].

Анализу теоретических основ организации и деятельности адвокатуры, особенностям ее функционирования в правовой системе общества, основным этапам и закономерностям становления и развития адвокатуры, изучению организационно-правовых форм адвокатуры и адвокатской деятельности в Казахстане посвящено научное исследование Тыныбекова С. [4].

Автор поставил перед собою цель – обосновать и закрепить в казахстанском законодательстве концепцию адвокатуры как общественно-правового института. Судя по автореферату, для достижения данной цели им сформулирован

ряд задач, одна из которых – совершенствование правового статуса адвоката в судопроизводстве, чему посвящен первый подраздел четвертого раздела его работы. В числе приоритетных предложений автора принятие в перспективе нового закона РК «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», с закреплением в нем таких идей, как право самостоятельного осуществления приема претендентов в члены Коллегии адвокатов, контроля профессиональной подготовки адвокатов, возможность отстаивания корпоративных интересов адвокатуры в органах государства и многое другое [4, с. 37-38]. Вместе с тем трудно согласиться с мнением автора о том, что на момент написания его исследования в Казахстане «...отсутствуют достаточные по своей глубине самостоятельные исследования правовых проблем организации деятельности адвокатуры в Казахстане» [4, с. 7]. В этой части автор не последователен, так как степень разработанности темы его исследования, по его же сведениям, достаточно обширна [4, с. 5-7].

Научная концепция повышения роли института адвокатуры в обеспечении прав и свобод граждан в Республике Казахстан на основе современного понимания правового статуса адвоката, а также соответствующего механизма обеспечения прав и свобод гражданина – тема научного исследования Абаевой Ж.М. [5].

Проанализировав практику и деятельность адвокатов в уголовном процессе, автор предлагает закрепить в УПК механизмы участия адвоката в качестве представителя интересов потерпевшего и свидетеля в уголовном деле, однако, не предлагая конкретные механизмы решения данной проблемы в нормах уголовно-процессуального закона [5, с. 6-7, 24-25]. По нашему, в УПК следует отказаться от процессуального статуса представителя потерпевшего и свидетеля с его заменой для указанных лиц на фигуру защитника. Защитник подозреваемого, обвиняемого – достаточно сложившийся и развитый в уголовном процессе институт, который мог бы выполнять также обширную правовую защиту интересов потерпевшего и свидетеля в уголовном деле.

В группе работ общего плана следует выделить научное исследование Омарбековой М.Ж., посвященное состязательности сторон, как принципу отправления правосудия по уголовным делам [6]. Данный автор права в том, что

принцип состязательности сторон предполагает юридическое и фактическое наделение их равными процессуальными возможностями по отстаиванию своих процессуальных интересов, а также в том, что сторона защиты находится сегодня в неравном процессуальном положении по сравнению со стороной обвинения [6,7]. Вместе с тем мы не согласны с мнением автора в том, что равноправие сторон является неотъемлемым элементом принципа состязательности и, в этой связи, она предлагает исключить из названия ст.23 УПК словосочетание «и равноправия сторон». На наш взгляд, этого делать не следует, так как состязательность и равноправие несут разную смысловую нагрузку.

Состязательность сторон – это форма построения уголовно-процессуальной деятельности как до суда, так и в судебных стадиях. Примерами состязательного построения уголовного процесса являются право сторон на представление доказательств, участие в их исследовании, заявления ходатайств органу, ведущему уголовный процесс, структура судебного следствия и порядок исследования доказательств в нем, структура судебных прений и т.д. В свою очередь, равноправие сторон – это правовые методы, позволяющие участникам уголовного процесса эффективно применять, реализовывать закрепленные формы осуществления состязательности.

Вторая группа представлена 6 авторами.

Работы указанных авторов, главным образом, посвящены уголовно-процессуальным формам участия защитника-адвоката в процессе доказания по уголовным делам.

Открывает данный список авторов также Жалыбин С.М. с научным исследованием «Организационно-правовые формы участия профессионального защитника в уголовном судопроизводстве» (Алматы, 1998) [7]. Объектом исследования его научного труда была деятельность института профессиональной защиты в уголовном судопроизводстве и его взаимосвязь с правами человека в общепринятом значении этого понятия, а предметом – особенности процессуальной и организационной деятельности профессиональной защиты по оказанию вовлеченным в уголовный процесс лицам юридической помощи [7, с. 5].

Среди заслуживающих внимания предложений автора можно выделить его мнение о том,

что эффективное осуществление защиты возможно при абсолютной независимости профессионального защитника при осуществлении им своих функций в уголовном судопроизводстве [7, с. 8].

На наш взгляд, абсолютная независимость профессионального защитника невозможна, она должна проявляться в чем-то конкретном. Например, в его расширенном участии в процессе доказывания, а именно, в сборе фактических данных, их исследовании, оценке и использовании. Также это может проявляться в постоянном доступе к материалам дела, независимо от уровня их секретности, а в зависимости от их релевантности к интересам и процессуальному положению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного или оправданного.

Следующим, представляющим интерес положением его научного исследования, приводится специализация в деятельности защитника по отдельным видам и субъектам преступлений, что, по мнению автора, должно повысить уровень защиты лиц, вовлеченных в уголовный процесс [7, с. 8].

Данный вывод автора является спорным и трудно выполнимым на практике. Однако, по нашему мнению, специализацию деятельности профессиональных защитников целесообразно проводить на практике по родовому объекту преступного посягательства, взятого в основу деления преступлений в Особенной части Уголовного кодекса РК.

В контексте изложенного, повышенный интерес представляют мысли автора по выходу отечественных защитников на международный уровень при защите деятельности граждан Казахстана за его пределами [7, с. 9, 20-22]. Предлагая рекомендации по организации деятельности профессиональных защитников в рамках международных договоров Казахстана с другими государствами, автор, к сожалению, не рассматривает вопросы процессуальной корректировки данных международных документов, касательно их правосубъектности в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, которая в настоящее время недостаточно отрегулирована.

К числу новых исследований в рамках рассматриваемой проблемы следует отнести научный труд Мазур Н.В., в котором разработаны вопросы, касающиеся роли и процессуального

положения представителя – адвоката потерпевшего в стадии предварительного расследования как составной части изучения проблем соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса [8].

На основе анализа теории, практики и опыта других стран автором аргументируется ликвидация неоправданного дисбаланса в процессуальных полномочиях представителя – адвоката потерпевшего и защитника – адвоката подозреваемого обвиняемого в сторону уравнивания их процессуального положения, а также обосновывается необходимость закрепления в УПК специальных процессуальных прав представителя – адвоката потерпевшего, в которых не нуждается потерпевший, но которые необходимы его представителю для выполнения своих функций (обязательное участие в следственных действиях, получение копий постановлений следователя и т.д.) [8, с. 8].

В контексте проблемы автор приводит убедительные доводы против внедрения в УПК так называемого «параллельного расследования», которое в теории уголовного процесса рассматривается как расследование, проводимое защитником-адвокатом с представлением в суд собственного «заклучения» [8, с. 25-26]. Мы разделяем его мнение и полагаем, что современный процессуальный статус защитника – адвоката и публичные начала уголовного процесса исключают подобную постановку вопроса, в том числе для представителя – адвоката потерпевшего.

Участию защитника-адвоката в процессуальном доказывании по уголовным делам посвящено комплексное монографическое исследование Тугел А.К. [9]. По его мнению, для адвоката предмет доказывания должен определяться более широким понятием – предметом защиты, в который включается совокупность прав, свобод и законных интересов его доверителя [9, с. 9], «можно говорить поэтому о наличии у адвоката обязанности участвовать в доказывании, но не о переходе на него обязанности доказывания» [9, с. 19].

Вместе с тем в стремлении расширить роль защитника-адвоката в доказывании автор предлагает определить допуск защитника к производству по делу не с момента процессуального задержания подозреваемого (ч.1 ст.134 УПК), а с момента его фактического задержания, устранив, таким образом, пробел в отсутствие каких-

либо процессуальных прав у задержанного до составления протокола задержания [9, с. 20].

По нашему мнению, подобная постановка вопроса не соответствует публичному характеру и практике уголовного процесса, который, как правило, возникает независимо от воли и желания сторон. Кроме того, участие защитника-адвоката при фактическом задержании подозреваемого сводит его процессуальный статус до свидетеля или понятого в деле. Такой «дежурный» адвокат, к тому же, может быть аффилирован с органами уголовного преследования или его появление в деле с данного момента может не совпасть с позицией его будущего подзащитного, который будет совершенно объективно ему не доверять.

Исследованию теоретических и прикладных аспектов использования специальных знаний в деятельности защитника-адвоката как формы реализации функции защиты на всех этапах в уголовном судопроизводстве посвящена работа Онгарбаевой К.М. [10]. В данном научном исследовании автором также дана оценка процессуального положения защитника-адвоката в уголовном процессе как основы использования им специальных знаний по делу (привлечение специалистов, назначение экспертиз). В частности, автор также ратует за наделение адвоката правом вести свое параллельное расследование с представлением суду своих материалов (оправдательное заключение или заключение о смягчении ответственности), а также за разработку методики и тактики адвокатского расследования [10, с. 9-10].

Аналогичную позицию касательно введения адвокатского расследования по уголовным делам как способа обеспечения юридической помощи и реализации принципа состязательности занимает Джайлов А.К. [11]. В его научном исследовании данной теме посвящен специальный раздел с тремя подразделами: проблемы обеспечения юридической помощи в уголовном процессе; адвокатское расследование в противоборстве с обвинением как реализация принципа состязательности; содержание и порядок производства адвокатского расследования по уголовным делам. При этом, по мнению диссертанта, параллельное расследование защитника включает процессуальные действия, которые по своей форме и порядку являются аналогами следственных действий. Однако производство

этих действий допустимо только с согласия лиц, в нем участвующих, и без применения мер процессуального принуждения к его участникам [11, с. 19-26].

Данный автор, как и Мазур Н.В., предлагает наделить адвоката – представителя отдельными полномочиями, корреспондирующими с правами адвоката-защитника, путем введения отдельной нормы, регламентирующей деятельность профессионального представителя – адвоката [11, с. 27].

Третья группа представлена 4 авторами.

Открывает данный раздел нашего анализа научное исследование Жамиевой Р.М. «Тактика профессиональной защиты по уголовным делам». Алматы, 1999 [12]. Ею впервые в Казахстане сделана попытка комплексного освещения тактики профессиональной защиты по уголовным делам, включающей постановку вопроса о разработке нового раздела криминалистической тактики «Тактика профессиональной защиты», определение понятие данной тактики, показатели эффективности ее реализации, систему уровней принятия решений адвокатом при осуществлении защиты, их значение для тактики защиты [12, с. 7-9].

Вместе с тем, указывая на необходимость совершенствования некоторых норм УПК, общепрофессионального законодательства в направлении конкретизации целей и задач адвоката-защитника, права обвиняемого на защиту, полномочий защитника, процессуального статуса сторон в уголовном процессе, дефиниции средств и способов защиты, автор не в полной мере раскрывает характер своих предложений и рекомендаций [12, с. 8, 10-13].

К примеру, по ее мнению законодатель не дал определение средств и способов защиты, ограничившись указанием на их законность, хотя разграничение этих понятий имеет принципиальное значение для тактики защиты [12, с. 11].

По нашему мнению, в таком определении нет необходимости, поскольку законные средства и способы защиты не нуждаются в ограничении, поскольку могут выходить за пределы процессуальных полномочий защитника.

Исследованию процессуальных и криминалистических вопросов защитника-адвоката в судебных действиях посвящено научное исследование Жакупова Б.А. [13]. Существенное место в работе данного автора занимает характеристи-

ка 10 типичных ситуаций защиты и основанных на них рекомендаций для защитника-адвоката, а также тактические приемы его участия при производстве судебных действий в судебном следствии [13, с. 9, 16-19].

Вместе с тем автор не прав, подразделяя цели уголовного процесса на цели сторон и цели суда [13, с. 10-12]. В самом общем виде цели уголовного процесса закреплены в ч. 2 ст. 8 УПК и направлены на решение его задач, указанных в ч. 1 данной статьи. Точнее, вести речь о функциях уголовного процесса как вида государственной деятельности, его сторон и суда в конкретном деле, которые очень точно выражают цели уголовного процесса.

Вопросам исследования правовых и психологических основ тактики взаимодействия защитника с подзащитным на досудебном производстве, как подраздела тактики защиты, как развивающегося частного криминалистического учения, посвящена научная работа Гахраманова Р.В. [14]. Собственно, в системе тактики взаимодействия им выделяются: тактика взаимодействия защитника с подзащитным; тактика взаимодействия защитника со следователем; тактика взаимодействия защитника с другими участниками уголовного процесса. Автор исследования является сторонником закрепления в УПК права подозреваемого иметь защитника с момента фактического задержания, понятие которого также предлагает ввести в уголовно-процессуальный закон [14, с. 9, 15].

Что касается наших аргументов относительно обоснованности ввода защитника в дело с момента фактического задержания, то они изложены выше.

В контексте изложенного также следует отметить, что действующее право Казахстана недавно пополнено соответствующим нормативным постановлением Конституционного Совета РК от 13 апреля 2012 года №2 «Об официальном толковании норм Конституции РК по вопросу исчисления конституционных сроков» [15], в котором дается официальное толкование, наряду с другими нормами, также п. 2 ст. 16 Конституции в части начала течения периода времени, исчисляемого семидесятью двумя часами.

Проанализировав нормы Конституции Республики Казахстан применительно к предмету обращения, Конституционный Совет исходил из следующего, что под «задержанием» в консти-

туционно-правовом значении следует понимать меру принуждения, выражающуюся в кратковременном, не более семидесяти двух часов, ограничении личной свободы человека в целях пресечения правонарушения или обеспечения производства по уголовным, гражданским и административным делам, а также применения иных мер принудительного характера, и осуществляемую уполномоченными государственными органами, должностными и иными лицами на основании и в порядке, предусмотренных законом.

Конституционное положение «без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов» означает, что не позднее указанного времени в отношении задержанного должно быть принято решение суда о применении ареста и содержания под стражей, а также иных мер, предусмотренных законом, либо задержанный подлежит освобождению. При этом Конституционный Совет подчеркивает, что законодателем могут быть установлены и меньшие, в пределах семидесяти двух часов, сроки для принятия соответствующего решения.

Началом срока задержания является тот час с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения – принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и т. д.), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, стало реальным, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур. Моментом окончания этого срока является истечение семидесяти двух часов, исчисляемых непрерывно со времени фактического задержания.

Далее, следует ссылаться Конституционного Совета на аналогичную правовую позицию, которая предусмотрена нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

К тому же, отмечает Конституционный Совет, подобный подход является общепринятым и в международных актах о правах человека. Им в этой части приводится норма ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года и ратифицирован закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III), в которой констатируется, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей» [17].

Организационная, тактическая и нормативно-правовая база собирания, исследования и оценки доказательств и отношения, возникающие в этой связи, были темой научного исследования Меркушевой Ж.П. «Тактика действий защитника на предварительном следствии», Алматы, 2009 г. [18].

Определенный практический интерес представляет третий раздел ее работы, в котором раскрыты тактические положения производства адвокатских действий по собиранию, исследованию и оценке доказательств [18, с. 14-20].

Данный автор, кроме того, предлагает «в законодательном порядке реализовать процессуальное право адвоката на проведение адвокатских действий. При этом адвокатские действия не стоит выделять в отдельный раздел, а достаточно включить их в статьи закона, содержащие порядок проведения следственных действий» [18, с. 13].

Таким образом, автор также является сторонником введения в УПК адвокатского расследования.

В итоге нашего анализа мы пришли к следующим выводам.

За годы независимости Казахстаном проделана большая работа по созданию и совершенствованию нового юридического суверенитета

государства, важным сегментом которого выступают права человека и гражданина, обеспечиваемые в случаях, предусмотренных законом, правом на получение квалифицированной юридической помощи.

Параллельно с формированием правовой системы общества и государства активно развивалась юридическая наука Казахстана в направлении усиления права личности на защиту в уголовном процессе.

Правомерно констатировать о появлении в Казахстане научной теории о роли и назначении защитника-адвоката, включающей различные вопросы защитительной деятельности в уголовном процессе.

По объекту и предмету все научные исследования поддаются условной классификации на три научных направления. Первое направление – рассмотрение общих конституционно-правовых и организационных вопросов адвокатской деятельности в стране; второе – изучение, главным образом, потенциала уголовно-процессуальных форм деятельности защитника-адвоката при производстве по уголовному делу; третье – проведение взаимосвязанных уголовно-процессуальных и криминалистических исследований деятельности адвоката в уголовном процессе.

В качестве новых тенденций (тем) в теории национального уголовного процесса в рассматриваемом плане можно выделить научные исследования касательно развития института представительства в уголовном процессе, реализуемого с участием адвоката и далеко небесспорную идею введения в законодательство, и практику уголовного процесса в качестве противовеса уголовному преследованию, также параллельного адвокатского расследования.

К сожалению, в качестве вывода следует указать на слабое, недостаточное использование в процессе правотворчества многих ценных предложений законодательного характера, авторов вышеуказанных научных исследований.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года /По состоянию на 01.10.13. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.
2. Жалыбин С.М. Теоретические и методологические проблемы обеспечения прав человека при уголовном преследовании: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Алматы, 2003.-53 с.
3. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 года «О гарантированной государством юридической помощи» /По состоянию на 15.10.13.-<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000122>.

4. Тыныбеков С. Институт адвокатуры в правовой системе Республики Казахстан: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Алматы, 2005. – 50 с.
5. Абаева Ж.М. Роль института адвокатуры в обеспечении прав и свобод граждан в Республики Казахстан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы, 2006. – 26 с.
6. Омарбекова М.Ж. Принцип состязательности сторон при отправлении правосудия по уголовным делам: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Караганда, 2007. – 24 с.
7. Жалыбин С.М. Организационно-правовые формы участия профессионального защитника в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы, 1998. – 30 с.
8. Мазур Н.В. Профессиональное представление интересов потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Караганда, 2002. – 29 с.
9. Тугел А.К. Участие адвоката-защитника в процессуальном доказывании по уголовным делам: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы, 2008. – 25 с.
10. Онгарбаева К.М. Использование специальных знаний в деятельности адвоката: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Астана, 2009. – 33 с.
11. Джайлов А.К. Деятельность адвоката в уголовном процессе: проблемы доказывания и обеспечения юридической помощи: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Караганда, 2010. – 29 с.
12. Жамиева Р.М. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы, 1999. – 26 с.
13. Жакупов Б.А. Участие адвоката-защитника в судебных действиях: процессуальные и тактические аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Караганда, 2008. – 28 с.
14. Гахраманов Р.В. Правовые и психологические основы тактики взаимодействия защитника с подзащитным (досудебное производство): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Астана, 2009. – 27 с.
15. Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 13 апреля 2012 года №2 «Об официальном толковании норм Конституции РК по вопросу исчисления конституционных сроков» / По состоянию на 14.10.13 г. -<http://adilet.zan.kz/rus/docs/S1200000002>.
16. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» / По состоянию на 14.10.13 г. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S>.
17. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицирован законом Республики Казахстан 11 февраля 2009 года. – Международные акты о правах человека: Сборник документов. -2-е изд., доп. – М.: Норма, 2002. – С. 52-67.
18. Меркушева Ж.П. Тактика действий защитника на предварительном следствии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы, 2009. – 24 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan on August 30, 1995 / As of 01.10.13. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.
2. Zhalybin S.M. Theoretical and methodological problems of human rights in criminal prosecution Vania: dissertation for the degree of Doctor of Law. – Almaty, 2003. -53.
3. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2013 «On state-guaranteed legal aid» / By coas at 15.10.13. -<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000122>.
4. Tynybekov S. Institute of advocacy in the legal system of the Republic of Kazakhstan: dissertation on SOIS-closure of the degree of Doctor of Laws. – Almaty, 2005. – 50.
5. Abaeva J.M. The role of the legal profession in ensuring the rights and freedoms of citizens in the Republic of Kazakhstan: abstract thesis for the degree of Candidate of Sciences. – Almaty, 2006. – 26.
6. Omarbekova MJ Adversarial principle in the administration of criminal justice: abstract thesis for the degree of Candidate of Sciences. – Karaganda, 2007. – 24 p.
7. Zhalybin S.M. Organizational and legal forms of participation in the defense of professional the criminal justice duction: dissertation for the degree of candidate of legal sciences. – Almaty, 1998. – 30.
8. Mazur N.V. Professional representation of the interests of the victim at the pretrial stage of the criminal process sa: dissertation for the degree of candidate of legal sciences. – Karaganada 2002. – 29 p.
9. Tugela A.K. Participation defense attorney in procedure proving criminal proceedings: abstract thesis tion on the degree of candidate of legal sciences. – Almaty, 2008. – 25.
10. Ongarbaeva K.M. Using expertise in the activities of a lawyer: dissertation on SOIS-closure of a scientific degree of Candidate of Sciences. – Astana, 2009. – 33.
11. Gila A.K. Activity of the lawyer in the criminal process: problems of proof and provide legal help: dissertation for the degree of candidate of legal sciences. – Karaganda, 2010. – 29 p.
12. Zhamieva R.M. Tactics of professional criminal defense: the thesis abstract on scientists extent of Laws degree. – Almaty, 1999. – 26.

13. Zhakupov B.A. Participation defense lawyer during the proceedings: procedural and tactical aspects: the author-Euphrates thesis for the degree of Candidate of Sciences. – Karaganda, 2008. – 28 p.

14. Qahramanov R.V. Legal and psychological bases of the defense tactics of interaction with the defendant (pretrial production): dissertation for the degree of candidate of legal sciences. – Astana, 2009. – 27 p.

15. Normative Ruling of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan on April 13, 2012 № 2 «On the official interpretation norms of the Constitution on the calculus of constitutional terms «/ As of 10/14/13, the-http :// adilet.zan.kz / rus / docs/ S1200000002.

16. Normative Ruling of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 28, 2009 № 7 «Application rules of criminal law and criminal procedure legislation on personal freedom and respect for inviolability completely human dignity, prevention of torture, violence or other cruel or degrading human dignity No. treatment or punishment «/ As of 14/10/13 – http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S.

17. The International Covenant on Civil and Political Rights of 16 December 1966, ratified by Law Republic of Kazakhstan February 11, 2009. – International human rights instruments: Collection dokumentov.-2nd ed., ext. – M.: Norma 2002 g.-S. 52-67.

18. Merkusheva J.P. The tactics of the defense during the preliminary investigation: the dissertation on SOIS-closure of a scientific degree of Candidate of Sciences. – Almaty, 2009 – 24 p.